

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ25-279-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи дело по иску Калистовой Светланы Станиславовны к Немцовой Людмиле Николаевне о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Немцовой Людмилы Николаевны на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 30 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Калистову С.С. и её представителя Терещенко Е.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калистова С.С. обратилась в суд с названным иском к Немцовой Л.Н., указывая, что ею ответчику переданы денежные средства с условием возврата через год, необходимые последней для открытия бизнеса и его развития. Поскольку денежные средства не возвращены, истец полагала их неосновательным обогащением ответчика.

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 30 января 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 июня 2024 г., исковые требования удовлетворены: с Немцовой Л.Н. в пользу Калистовой С.С. взысканы неосновательное обогащение, проценты за пользование чужими денежными средствами и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 14 октября 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении дела.

Судом установлено, что 23 марта 2021 г. Калистовой С.С. на расчётный счёт Немцовой Л.Н. осуществлён перевод денежных средств в размере 1 500 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что истцом денежные средства переводились ответчику с последующим возвратом, доказательств возврата денежных средств суду со стороны ответчика не предоставлено, в связи с чем с ответчика подлежит взысканию в пользу истца неосновательное обогащение в размере 1 500 000 руб., так как в судебном заседании Немцова Л.Н. не отрицала тот факт, что денежные средства она истцу не возвращала.

При этом суд указал, что достоверных и допустимых доказательств, свидетельствующих о наличии договорных отношений между истцом и ответчиком, в том числе по ведению совместного бизнеса и его инвестированию истцом, не предоставлено.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм материального и процессуального права, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 и п. 2 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны: фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Из приведённых положений закона и акта их толкования следует, что для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства

и изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта.

При этом установление правоотношений сторон является одной из задач суда при подготовке дела к судебному разбирательству, что в последующем позволяет определить закон, подлежащий применению.

В силу п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трёх условий: 1) наличие обогащения; 2) обогащение за счёт другого лица; 3) отсутствие правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших из неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого.

Согласно ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2).

Определяя, какие обстоятельства имеют значение для дела, суд тем самым формирует по нему предмет доказывания и распределяя бремя доказывания.

При обращении в суд с исковым заявлением Калистова С.С. ссылалась на то, что денежные средства были переданы ею ответчику на возвратной основе для открытия бизнеса, и поскольку деньги не были возвращены, обратилась в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения. Ответчик также указывала на наличие между ними договорных отношений, но оспаривала предоставление её денежных средств на условии возвратности. Формально согласившись с утверждением истца, суд наличие договорных отношений между сторонами проверять не стал.

Вместе с тем, согласно п. 4 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила своё обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (гл. 60), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

В соответствии со ст. 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные гл. 60 этого кодекса, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, требование из неосновательного обогащения при наличии между сторонами договорных правоотношений может возникнуть вследствие исполнения договорной обязанности при последующем отпадении правового основания для такого исполнения, в том числе и в случае объективной невозможности получить встречное предоставление по договору в полном объёме или в части.

В силу п. 1 ст. 307¹ и п. 3 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в названном кодексе и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил – общими положениями о договоре.

Соответственно, материальным законом закреплена субсидиарность кондикционных исков, и положения о неосновательном обогащении подлежат применению постольку, поскольку нормами о соответствующем виде договора не предусмотрено иное.

При разрешении настоящего спора суд, не проверив доводы сторон о наличии между ними договорных правоотношений, не стал устанавливать юридически значимые обстоятельства, необходимые для правильного разрешения договорного спора, а применил исключительно нормы о неосновательном обогащении.

Между тем суду надлежало проверить утверждения истца и ответчика о сложившихся между ними отношениях и установить, возникли они из неосновательного обогащения ответчика или из договорных отношений, дать основанную на правильном применении норм материального права квалификацию сложившихся между сторонами правоотношениям, для чего следовало установить юридически значимые для этого обстоятельства, распределить бремя их доказывания и разрешить спор с учётом положений закона, регулирующих соответствующие договорные отношения.

При наличии договорных отношений, хотя бы и без соблюдения письменной формы договора, о чем фактически утверждали обе стороны, следовало обсудить вопросы о заключённости, действительности договора и о его условиях.

При этом суду следовало учитывать, что факт возникновения обязательства может подтверждаться не только письменным договором,

но и иными доказательствами (перепиской сторон, их объяснениями и другими допустимыми доказательствами).

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Анапского городского суда Краснодарского края от 30 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий/

Судьи